

В тот год я был на плато Памир и до смерти избил великого мастера! Сюань Вангу казалось, что если бы он сейчас успешно вышел на пенсию, то мог бы написать свою биографию именно так.

К сожалению, это было совершенно нереально.

В данный момент, на глазах у всех, он, молодой человек двадцати с небольшим лет, одним живым ударом ноги до смерти забил Ся Цина, и он даже не мог подумать о том, чтобы не привлекать к себе внимания!

Тем не менее, это оказало на него огромное давление, потому что он прекрасно понимал, что это значит.

Несомненно, теперь, когда он был в центре внимания, не говоря уже о людях из старого и нового лагерей, можно было предположить, что даже люди из плутократических и крупных организаций на этих линкорах в небе могли быть ошеломлены.

И действительно, вся толпа наблюдала за происходящим, линкоры в небе, толпы на земле, мужчины и женщины, смотрящие на происходящее, на их лицах было написано удивление и недоверие.

Сколько же ему было лет? Такой молодой, и хотя Ся Цин был сильно ранен, все равно было немного возмутительно быть забитым до смерти!

"Кто сказал, что в старых искусствах нет никого? Откуда взялся этот юнец, он свиреп". сказал старик на супервоенном корабле вдалеке, глядя на большой экран.

Естественно, вокруг таких людей не было недостатка в действительно великих экспертах, и мужчина средних лет заговорил: "Надо будет посмотреть еще раз, возможно, Ся Цин не может себя содержать".

На супервоенном корабле, где находился соответствующий отдел Старой Земли, заместитель был очень тихим и сидел молча, глядя на старого Чэня на большом экране, а затем посмотрел на Ван Сюаня и ничего не сказал.

.....

На сцене, люди в области старых искусств были очень потрясены, как инсайдеры, естественно, глубоко понимают, насколько страшен Великий Мастер, что абсолютно высоко, даже если травмы тяжелые, но убить их, тех, кто идет по пути старых искусств легко!

Бу Инь был удивлен, какого уровня мастер был Маленький Король, насколько он был силен? Он фактически уничтожил Великого Мастера в такой момент.

У Чэнлинь также уставился на Ван Сюаня, они хотели глубоко поработать с организацией экспедиции, то есть им нужно было вмешательство эксперта в области старых искусств, а такого не было в наличии?

Аоки понял, что удар Сяо Сюаня наделал много шума!

Сюань Ван не хотел, чтобы за ним наблюдали, он был очень спокойным и рассудительным, чистое и четкое исполнение удара привлекало внимание и вызывало благоговение, выглядело живописно, но за ним обязательно будут наблюдать, даже с лупой.

Это противоречило его первоначальному замыслу, и теперь он хотел держаться как можно менее заметно и пока не хотел выходить на первый план.

Как только его заметят, возникнут всевозможные неожиданности и неопределенности, даже опасность приближалась.

Ван Сюань первым бросился к Старому Чену и схватил его за плечи, очень волнуясь: его старый коллега был сейчас в очень плохом состоянии, тяжело дышал, его грудь сильно вздымалась и опускалась, а тело перекачивалось.

"Учитель!" На глаза Цин Му навернулись слезы, она схватилась за другую руку Лао Чэня.

"Не волнуйся, ты не умрешь еще какое-то время, ты можешь продержаться, пока не уйдешь". Старый Чэнь сказал глубоким голосом, его голос все еще нес холодный тон под холодной серебряной маской.

Он жестом попросил Цин Му не волноваться и тем более не терять самообладания, а подождать, пока он сам уйдет, прежде чем что-то сказать.

Группа мужчин бросилась к Старому Чэню и окружила его.

"Старый Чэнь, ты в порядке?" спросил У Чэнлинь.

"Все в порядке". спокойно ответил Старый Чэнь.

Чем больше он это делал, тем тяжелее становилось на сердце у Ван Сюаня: Старый Чэнь был в очень плохом состоянии.

Группа людей приветствовала его, но они не знали, что происходит внутри. Видя, что дыхание Старого Чэня постепенно стабилизируется, он решил, что все в порядке, и они все выпустили длинный вздох и улыбнулись.

"Молодой человек, впечатляет!" Расслабившись, некоторые эксперты в старых искусствах посмотрели на Ван Сюаня и одарили его взглядом удивления и восхищения.

Несмотря на то, что сегодня Старый Чэнь был великолепен, в одиночку пробив себе путь через лагерь Новых Искусств, победив трех Великих Мастеров подряд и убив двух из них своими собственными руками, абсолютно точно поджег Луковый Хребет!

Но этот молодой человек перед ним также должен был привлечь внимание, и даже если Ся Цин был физически истощен и имел серьезные проблемы, его смерть все равно вызвала бы волну.

"Молодой человек, не слишком старый, но с такой высокой силой, как мило." Старый Ву тоже говорил, мягко улыбаясь.

Ван Сюань вздохнул в недоумении: не так давно Старый Ву был очень недобрым, упоминая там слово Старый Ван, а теперь он изменил свои слова на молодого человека, действительно хорошего?

Он был совершенно спокоен и первым "развеял слухи", сказав: "Это был чистый несчастный случай, она уже выдохлась, когда я подросел, Великий Мастер Ся Цин на самом деле умер от рук Старого Чэня."

Когда У Чэнлин услышал эти слова, он улыбнулся, но вместо этого он был более благодарен, он чувствовал, что этот молодой человек очень хорошо осознает свое положение и не подавлен пейзажем, это было самосохранение.

Ву Инь также улыбнулся и кивнул ему.

Ван Сюань был поражен, что это была за ситуация с Да Ву, с ее руками на груди и все еще повернутой к нему боком, разве это не одно и то же? Она была слишком кривоногая и все еще широкоплечая, смотрела вбок.

В основном потому, что У Инь видела, как Ся Цин пинали, как женщина, сопереживала, смотрела на всю боль, подсознательно руками сжимала грудь из стороны в сторону.

Она подумала, что Сяо Ван действительно был достаточно безжалостным, можно даже сказать сверхзлым, и необъяснимо почувствовала себя немного оскорбленной.

В то же время она подумала о другом человеке, который ударил ее по ягодицам и отправил в озеро, и теперь она подумала об этом и стиснула зубы.

Неужели все молодые люди, практикующие старые искусства, теперь предпочитают двигать ногами, а не руками? Она побрела дальше, но быстро отмахнулась от этой мысли... несмотря ни на что, молодой король перед ней был намного лучше, чем этот Сюань Ван!

"Пойдемте!" заговорила Цин Му, беспокоясь о Старом Чене, чтобы при первой же возможности отвезти его на лечение, на корабле было самое современное медицинское оборудование и профессиональный персонал.

Ван Сюань лично поддерживал Старого Чэня, с опаской поглядывая на четыре поля, когда его зрачки сузились, другая сторона была действительно взволнована!

Там была группа людей из лагеря Нового Искусства, которые медленными шагами прокладывали себе путь, увидев, что Старый Чэнь находится не в том состоянии, и слегка подпрыгнули!

Это были не какие-то волосатые юнцы, а в основном люди среднего возраста, все с холодом в глазах, очень ненавидящие сторону лагеря Старого Искусства.

Ведь они прекрасно знали, чем закончится сегодняшняя битва, ведь Старый Чен сам возобновил жизнь Старого Искусства!

До этого Новое Искусство поднялось, так сказать, на вершину славы, имея контакты и тайные переговоры со всеми сторонами, и даже напрямую лишило Старое Искусство Тигриной и Волчьей Медицины.

Все это было основано на том, что Новое Искусство породило нескольких великих мастеров и смогло помочь Цзайбацу продлить их жизнь, и использовало Новое Искусство в противовес Старому Искусству, говоря, что последнее находится в полном упадке, и что после смерти Лао Чэня его путь закончился.

Но сегодня Старый Чэнь в одиночку пробил лагерь Нового Искусства, разрубил мечом мечи, в одиночку победил трех Великих Мастеров и убил двух из них мощным способом, просто превосходно.

В этот момент кто посмеет сказать, что старые искусства не годятся?

Три Великих Магистра лично отправились лоббировать Дзайбацу и намекнули крупным организациям, что необходимо дальнейшее перераспределение ресурсов, но теперь все трое были убиты одним лишь Старым Ченом.

Сегодняшний день стал серьезным ударом по новым искусствам!

В частности, молодой человек, который необъяснимым образом выскочил на финальной стадии и насмерть забил Великого Мастера Ся Цина, был равносителен косвенному доказательству того, что у Старого Пути Искусств есть преемник.

Это вызвало негодование, нетерпение и ярость у представителей нового искусства, которые чувствовали себя так, словно их сегодня сбили с семицветных облаков в пыль.

Все они знали, что после сегодняшней битвы Старый Путь Искусства будет жив! Крупные плутократы и организации, безусловно, продолжат склонять свои ресурсы в их сторону.

Люди, которые медленно приближались, все, естественно, были тесно связаны с тремя великими мастерами, иначе они не были бы так ненавистны.

Сейчас все они видели, что у Старого Чена были серьезные проблемы, и в итоге они даже не стали преследовать Ся Цина, так что было очевидно, что они не могли сделать и шага.

"Убить!"

Со стороны лагеря Нового Искусства кто-то громко выкрикнул и двинулся вперед, за ним последовала большая группа людей.

По их мнению, кроме одного Старого Чэня в области Старых Искусств, остальные были не настолько опасны, чтобы беспокоиться о них, и далеко не подходили для лагеря Новых Искусств!

Те, кто шел впереди, были либо близкими друзьями, либо учениками трех Великих Патриархов, и пытались воспользоваться моментом, чтобы объединить усилия и броситься убивать Старого Чена, чтобы отомстить за Мо Хая, Ся Цина и Чэнь Кода.

Ван Сюань быстро заблокировал фронт, ему нечего было сказать, теперь он даже не мог думать о том, чтобы затаиться, так как эта группа людей сходила с ума, он мог только следовать и убивать до конца!

"Отпусти!" Старый Чэнь прошептал, позволяя Цин Му отпустить его, затем, неся свой капающий кровью черный меч, он вышел.

Люди по другую сторону стола вдруг застыли, даже их шаги замедлились, их сердца были бездонны, выступление Старого Чэня сегодня было очевидно для всех, он был подобен богу убийства, вызывая мурашки в сердцах группы людей.

Ван Сюань тоже был ошеломлен, глядя на вышедшего из толпы старого Чэня, он на некоторое время засомневался, неужели его старый коллега намеренно ждал, пока противоположная сторона выйдет вперед?

Главное, что после всего этого времени, проведенного вместе, Старый Чэнь снова и снова

ловил рыбу, что заставляло Ван Сюаня немного насторожиться, не в силах понять, что на самом деле на уме у его старого коллеги.

Когда Старый Чэнь прошел мимо него, он вздохнул неслышным голосом: "Я не могу, подожди, пока я убью всех лучших великих мастеров среди них, с остальными тебе придется иметь дело!".

Закончив говорить, он прыгнул всего на десяток метров, его скорость была слишком быстрой, держа черный острый меч и убивая их прямо, ворвавшись в толпу в одно мгновение!

Хотя старый Чэнь находится не в том физическом состоянии, но бог неудержим, как тигр в стадо, никто не может сопротивляться, свет меча буйствует, убивает головы людей, там катятся, мгновенно падает часть экспертов, никто не может остановить его шаги!

Ван Сюань увидел эту сцену, что еще он мог сказать, он никак не мог смотреть, как физические проблемы Старого Чэня взорвались в полную силу и умерли там, теперь он не мог оставаться в тени, разжег свою жажду крови и убил!

Сзади группа людей, принявших старые пути искусства, зарычала и последовала его примеру, так как выступление Старого Чэня заставило их сжать сердца и почувствовать грусть.

Сейчас Старый Чэнь все еще был непобедим, свет его меча в руках был подобен радуге, он убивал великих мастеров царства Нового Искусства каждым выпадом своего меча, но кровь постоянно капала из его рта и носа, а его грудь, казалось, вот-вот взорвется, поднимаясь и опускаясь до пугающих размеров!

Многие поняли, что Старый Чэнь, скорее всего, умрет здесь сегодня, его травмы уже давно стали необратимыми, и сейчас он пытался сделать свой последний рывок, чтобы смести нескольких могущественных врагов!

Глаза многих в Доме Старых Искусств были красными, чувствуя себя бесполезными за то, что позволили Старому Чэню убивать в одиночку до этого момента, они все делали все возможное, чтобы идти вперед и убивать.

В этот момент многим казалось, что Старый Чэнь сияет, он был очень сияющим, острым, как длинный меч в его руке, непобедимым на поле боя.

Однако это должно было быть его последнее сияние, он даже не кашлял кровью во время жестокой битвы с тремя великими уровнями клана, но теперь его кровь запятнала его лацкан, а изо рта и носа постоянно шла кровь.

"Старый Чэнь, отойди, не сражайся больше!" крикнул Ван Сюань, он просто не мог ничего поделать, его нос немного болел, он продолжал сжимать свой потенциал, несмотря на это, он снова использовал физические искусства, записанные в пятистраничной золотой книге!

"Убить!" Старый Чэнь издал последний крик, сметая все на своем длинном мече в руке, головы катились вниз, эти великие мастера были почти убиты им, он разделил великолепие света меча и задохнулся: "Если бы это было в древние времена, до того, как тайный путь старых искусств был разрушен, мне было суждено стать обучающим предком, пернатым почти бессмертным, что вы, ребята?!"

Старый Чэнь стоял с мечом, его тело светилось вокруг него, его голос сотрясал Луковую Грядку, в нем было уныние и полость подавленной гордости, но, к сожалению, он родился не в ту

эпоху.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91143/2957415>